

Бянь Хэ снова проснулся от жары. За окном едва теплился рассвет. Человек рядом сладко спал, крепко обняв его. Осторожно высвободив руку, Бянь Хэ поднялся и вышел на балкон.

В предрассветных сумерках с соседнего балкона донесся детский плач. Недавно въехавшая мать-одиночка вполголоса убаюкивала малыша. Встретившись взглядом с Бянь Хэ, она виновато улыбнулась и поспешно ушла с ребенком в комнату.

Бянь Хэ ничего не ответил. Он лишь отвел взгляд и под щелчок закрывшейся соседской двери закурил. Прищурившись, посмотрел вниз: у лотка с завтраками уже собиралась очередь. Асфальт отсвечивал сыростью — ночью шел дождь.

Сигарета прогорела наполовину, когда со спины его обняли. Зажав ее между пальцами, Бянь Хэ опустил глаза:

— Разбудил?

Сзади молча качнули головой.

Бянь Хэ не шевелился, позволив удерживать себя. Но когда горячие ладони стали соскальзывать ниже, а пепел бесслышно упал с сигареты, он перехватил чужие запястья.

— Хватит, — тихо сказал он. — Мне пора работать.

Тот легко высвободился и возобновил свое занятие. Терпение Бянь Хэ лопнуло. Сбросив его руки, он с сигаретой в зубах повернулся и шагнул в комнату. Отвергнутый ничуть не обиделся — лишь с улыбкой поплелся следом, будто ничего не произошло.

— Разозлился? — склонив голову набок, спросил он, наблюдая за хлопочущим на кухне Бянь Хэ. Глаза его по-прежнему лучились смехом.

— Нет.

— А по-моему, да.

— Я не злюсь.

Тот лишь фыркнул и не стал донимать дальше. За четыре года он насквозь изучил характер Бянь Хэ. И хотя в душе все еще уколачивала досада, он научился не принимать это близко к сердцу.

Поставив перед ним миску с горячей лапшой, Бянь Хэ ушел в ванную.

Тот опустил взгляд на поднимающийся над столом пар и тихо вздохнул.

"Да знаю я, что не разозлился... Но лучше бы ты хотя бы разозлился".

Из ванной донесся шум льющейся воды, и улыбка на лице юноши постепенно погасла.

Его звали Чжуан Ихань, и Бянь Хэ был его парнем.

Чжуан Ихань мечтал выйти за Бянь Хэ еще с шестнадцати лет. Сейчас ему исполнилось двадцать шесть. Прошло целое десятилетие, но желание осталось прежним. Изменилось только время, но не он сам.

Не успел Ихань доесть лапшу, как Бянь Хэ уже собрался на выход. Оглянувшись, Чжуан Ихань с удивлением заметил, что тот впервые за долгое время надел строгий костюм.

— Ты сегодня не в клуб? — с изумлением спросил он.

— Подменю друга на защите объекта, — отозвался Бянь Хэ, открывая шкаф и доставая сумку.

Поднявшись со стула, Чжуан Ихань смотрел, как тот аккуратно укладывает вещи.

— Почему ты ничего мне не сказал?!

— Сам только вчера узнал. Ты уже спал, когда я вернулся, — Бянь Хэ методично укладывал одежду, совершенно не замечая, как закипает собеседник.

— И на сколько ты уезжаешь? — сдерживая ярость, выцедил Ихань.

— На неделю.

— Понятно.

Бянь Хэ застегнул молнию и наконец взглянул на него:

— Я налепил хуаньтуней, они в морозилке. На тумбочке деньги, а в конце месяца переведу остальное на карту.

Чжуан Ихань молчал, не сводя с него пристального взгляда. Бянь Хэ спокойно ответил тем же, мысленно проверяя, не забыл ли о чем-то еще.

— В общем, подвезти тебя сегодня не смогу...

— Звони мне.

— Что?

— Звони мне, — глухо повторил Ихань.

— Хорошо, — легко согласился Бянь Хэ. — В какой день набрать?

— Звони, когда соскучишься.

— Ладно. Иди ешь, а то лапша остынет.

Подхватив дорожную сумку, Бянь Хэ шагнул к двери, но в то же мгновение его крепко обняли. Он был намного выше Иханя, и тот буквально прижался лицом к его груди, не желая отпускать.

Только сейчас Бянь Хэ почувствовал ладонями напряжение, сковавшее чужое тело. Накрыв ладонью мягкие волосы, он тихо спросил:

— Ты чего?

Ихань молчал, лишь сильнее сжимая объятия.

— Закончу работу и сразу домой, — миролюбиво прибавил Бянь Хэ. — Жди меня.

Чжуан Ихань поднял голову. В этих холодных, безучастных глазах, находившихся так близко, он снова не смог разглядеть собственного отражения.

— Муж, — прошептал он, — я буду ждать.

Приподнявшись на цыпочках, он коснулся губами его губ. Бянь Хэ ответил на поцелуй мельком, на автомате, — все его мысли уже занимали детали предстоящей работы.

Изначально Бянь Хэ вовсе не собирался браться за этот заказ. В последний раз он работал телохранителем восемь лет назад, еще за границей. Вернувшись на родину, открыл спортивный клуб и больше к этой профессии не возвращался.

Поэтому, когда Ван Лян впервые обратился к нему, Бянь Хэ отказал не раздумывая. Страница личной охраны для него давно перевернута. К тому же, по словам Ван Ляна, от него требовалось подменить самого хозяина агентства.

Ван Лян уверял, что заказ жизненно важен для его компании и ошибка исключена. Будь у него выбор, он поехал бы сам, но возникли неотложные обстоятельства, а доверить дело кроме Бянь Хэ некому. Однако чем сильнее тот распалялся, тем меньше Бянь Хэ хотелось влезать в эту авантюру. Дело было даже не в ремесле охраны — он органически не переносил подлоги. К тому же Ван Лян лебезил и кланчил, но о причине своей "накладки" упорно умалчивал.

Вчера Ван Лян целыми днями отирался в его клубе, а после смены затащил Бянь Хэ в бар. Пропустив по паре стаканов и убедившись, что приятель непоколебим, он сдался и выложил правду.

Суть оказалась банальной донельзя: у Ван Ляна нашли опухоль в мошонке. Требовалась срочная операция, иначе новообразование грозило перерасти в злокачественное. Смущаясь, он вытащил из кармана бланки анализов. Бянь Хэ пробежал их взглядом, не зная, что и сказать.

В свое время они вместе тренировались и работали за рубежом, пройдя сквозь огонь и воду. Когда они познакомились, обоим не исполнилось и двадцати — два единственных китайца на весь лагерь. Правая рука Ван Ляна до сих пор хранила шрамы: он получил травму, вытаскивая Бянь Хэ из переделки. Отказать при таком раскладе было невозможно.

Ван Лян прекрасно знал свои козыри. Потрясая перед носом Бянь Хэ пострадавшей кистью, он взмолился:

— Братишка, ну я тебя прошу! Забыл уже, как я эту руку подставил?!

— Не забыл, — ровно ответил Бянь Хэ. — Ты взялся за левый заказ втайне от конторы, перешел дорогу русской мафии, я пошел тебя вытаскивать, а ты прикрыл меня.

Ван Лян поперхнулся словами. Спорить было не с чем — все так и было...

Смущенно пригубив алкоголь, Ван Лян сменил тактику:

— Слушай, объект направляется на остров Ванилла. Там весь персонал и публика англоязычные. В моей фирме есть ребята, способные занять мое место, но они же двух слов по-английски сопоставить не могут!

Остров Ванилла? Название показалось Бянь Хэ знакомым. Спустя мгновение он вспомнил: один из его прошлых испанских нанимателей летал туда на отдых. Остров славился тропическими пейзажами и безупречной конфиденциальностью — пускали туда только элиту, и одних лишь денег для въезда было мало.

Заметив, что Бянь Хэ задумался, Ван Лян тут же ухватился за шанс:

— Выручи брата! Заказ действительно крупный. Нам, частникам, сейчас несладко приходится. Спроси себя, почему я до сих пор без семьи и кола?

— Поехать я могу, — вздохнул Бянь Хэ, окинув его уставшим взглядом. — Но выдавать себя за тебя не стану.

— Знаю, знаю! — закивал Ван Лян. Он слишком хорошо знал характер товарища. — Но в этот раз без этого никак! Заказчик лично потребовал меня. Если я вдруг пришлю какого-то незнакомца, мне ни за что не поверят, сколько ни объясняй. У человека один-единственный драгоценный младший брат, пойми ты!

— Драгоценный брат? — Бянь Хэ нахмурился. — Сколько ему?

— Да мелкий еще, пацан совсем. Летит на остров справлять день рождения, вот взрослые и переживают.

Бянь Хэ кивнул, не став углубляться. Заказы с детьми требовали повышенного внимания, но управлять подростком обычно проще. Одна неделя — задача вполне выполнимая.

Смущало лишь одно: почему на день рождения ребенка не едет никто из членов семьи? Старшекласник? Но откуда у школьника целая неделя на празднование? Эти сомнения мелькнули в голове еще до того, как он дал окончательное согласие. Однако Ван Лян несколько раз повторил, что клиенты строго берегут личные данные, так что допытываться Бянь Хэ не стал.

При всей своей безалаберности Ван Лян дорожил делом и вряд ли стал бы подставлять друга. Успокоив себя этим умозаключением, Бянь Хэ прибыл на место встречи — и онемел.

Вглядываясь в спину высокого, широкого в плечах мужчины, сидевшего за столиком ресторана, он тихо перевел дыхание.

— Это... младший брат госпожи Ши? — спросил Бянь Хэ у напарника.

— Да.

— И сколько этому "братишке"?

— Кажется, двадцать один. А что?

— Ничего.

— Вот краткое досье. Сам только что получил — госпожа Ши крайне ревностно относится к конфиденциальности.

Мужчина протянул Бянь Хэ запечатанный пластиковый конверт.

Распечатав его, Бянь Хэ пробежал глазами основные данные и вновь всмотрелся в силуэт человека за столом. Хватило пары секунд, чтобы уловить фальшь.

— Сколько он уже обедает? — спросил Бянь Хэ.

— Почти час.

Бянь Хэ мгновенно засунул бумаги обратно в конверт и развернулся к выходу. Напарник бросился за ним, схватив за рукав:

— Эй, ты куда?!

Высвободив руку, Бянь Хэ ровно ответил:

— Настоящий ушел. За столом не Ши Вэйчжоу.

<http://bllate.org/book/20405/2105737>